

Тщательно приведя себя в порядок и многократно убедившись, что от неё не пахнет табаком, Бай Юй вошла в главную спальню. Перед самым входом она закинула в рот леденец из кожуры мандарина.

Тан Си часто их ела — порой, заучивая сценарий, она могла проглотить парочку, — и Бай Юй велела Цяо Линь купить целую пачку и оставить в гостиной. Кто бы мог подумать, что в итоге она сама воспользуется ими, чтобы заглушить запах сигарет.

Когда Бай Юй вошла, Тан Си сидела, прислонившись спиной к изголовью кровати и просматривая сценарий. Заметив её, она отложила его в сторону.

Бай Юй обошла кровать с другой стороны, откинула одеяло и забралась под него, усевшись рядом. Тан Си чуть подалась вперед и совершенно естественно прижалась к ней в объятиях.

— Не выносишь этот запах, так почему же не сказала мне? Зачем еще и сама тянулась навстречу? — Кончики пальцев нежно оглаживали щеку Тан Си, а в мягком голосе Бай Юй слышался легкий вздох.

Если бы в тот день она сама не обратила на это внимания, ей бы и в голову не пришло ничего подобного — она бы решила, что Тан Си просто поперхнулась табачным дымом и скоро всё пройдет.

— Я боялась, что сестрица рассердится... Я ведь... уже один раз оттолкнула сестрицу, — Тан Си крепко обняла ее, и голос ее слегка охрип.

Она действительно боялась гнева Бай Юй: будучи золотой птичкой в золотой клетке, она не имела права отталкивать хозяйку дважды за день.

И пусть Бай Юй никогда на нее не сердилась, страх все равно жил внутри — страх, что Бай Юй вдруг устанет от нее и выбросит.

К тому же, когда Бай Юй стояла у окна с сигаретой, Тан Си смотрела на ее согбенную спину и читала в этом хрупком силуэте одиночество и тоску. Ей безумно хотелось подойти и обнять ее, вот ноги и сами понесли ее вперед — незаметно для нее самой.

Только вот Бай Юй открыла глаза еще до того, как она приблизилась, да и физическое состояние не позволяло Тан Си подойти слишком близко.

— Глупышка, с чего бы сестрице на тебя сердиться? — Бай Юй погладила мягкие волосы Тан Си, ее голос звучал одновременно беспомощно и нежно. Будущая идеальная покровительница, станет ли она устраивать истерики из-за такой мелочи?

Тан Си сильнее сжала руки на ее спине и ничего не ответила; ее пальчики случайно коснулись

слегка влажных волос Бай Юй.

Тан Си отстранилась от Бай Юй, выпрямилась и посмотрела на нее:

— У сестрицы волосы еще не высохли.

— Ничего страшного, скоро высохнут, — небрежно бросила Бай Юй, трогая кончики прядей.

Убедившись после душа, что от нее не пахнет табаком, она так спешила войти и проверить состояние Тан Си, что лишь наскоро просушила волосы и тут же бросилась в комнату, совершенно забыв проверить, высохли ли они до конца.

— Если лечь спать с мокрой головой, потом будет болеть.

— Я принесу фен. Сестрица, посиди здесь, я тебя высушу. — Тан Си соскользнула с кровати и побежала за феном.

Бай Юй сидела на постели, влажные пряди рассыпались по плечам, лицо без единой капли косметики сияло изнутри. Тан Си завороченно смотрела на нее и на мгновение даже забыла, зачем встала.

Бай Юй была невероятно красива. При самой первой встрече Тан Си даже приняла ее за какую-то известную актрису из шоу-бизнеса, но в памяти не нашлось никого похожего, и лишь позже она узнала, что, вращаясь в этих кругах, Бай Юй звездой не является.

— Тан-Тан, о чем задумалась? — Заметив, что Тан Си замерла и уставилась на нее, Бай Юй улыбнулась уголками губ и мягко позвала ее.

Словно пойманная с поличным воровка, Тан Си смутилась, включила фен в розетку и, покраснев до кончиков ушей, развернула Бай Юй лицом к себе, после чего нажала кнопку.

Повеяло теплым воздухом. У Тан Си были очень тонкие и мягкие пальцы; они нежно скользили сквозь пряди, отчего по коже головы Бай Юй пробежали мурашки, а пальцы на коленях невольно сжались в кулаки.

Стоявшая за спиной Тан Си ничего не замечала, полностью сосредоточившись на сушке волос. Мягкие пряди скользили между пальцев, и вместе с потоком воздуха из фена аромат волос Бай Юй проникал прямо в нос, заставляя сердце Тан Си трепетать.

Закончив с сушкой, Тан Си убрала фен на место. Едва она приблизилась к Бай Юй, как та резко притянула ее к себе и усадила к себе на колени, крепко обняв.

Прижавшись щекой к ее щеке, Бай Юй кончиками пальцев методично и легко поглаживала ее лицо, приближаясь к уголкам губ. Ее взгляд был обжигающе горячим, но целовать она не спешила — лишь прошептала мягким голосом:

— От сестрицы все еще пахнет сигаретами?

Тан Си запрокинула голову, поднимая на нее взгляд, и тихонько покачала головой:

— Нет.

— Раз запаха табака больше нет, может ли Тан-Тан поделиться с сестрицей своим собственным ароматом? — протянула Бай Юй, с двусмысленным выражением глядя на губы Тан Си. Ее пальцы переместились со щеки на чужие губы и принялись легко их оглаживать; красивые брови и глаза были опущены, а пухлые алые губы то приоткрывались, то смыкались, выглядя донельзя соблазнительно.

Тан Си прекрасно поняла намек. Глядя на шевелящиеся алые губы Бай Юй, она почувствовала, как в груди разливается сладкое тепло. Залившаяся румянцем, она сама подалась вперед и поцеловала Бай Юй. Та ответила на поцелуй, подхватила податливое тело Тан Си на руки и опрокинула ее на кровать.

Температура в спальне стремительно поползла вверх, наполняясь отзвуками сдавленных стонов — началась бурная страсть.

У изголовья горел ночник. Бай Юй слегка отодвинула от себя прильнувшую Тан Си, ее ноги под одеялом нервно дернулись, после чего она бесшумно соскользнула с постели.

Уснувшая Тан Си выглядела удивительно мило — ее пальчики даже во сне продолжали сжимать край одежды Бай Юй. Бросив уходящий взгляд на мирно спящую девушку, Бай Юй на цыпочках достала из ящика стола нужную вещь, прикрыла за собой дверь и отправилась мыться в гостевую ванная.

Выйдя из душа, Бай Юй все еще не могла избавиться от неестественного румянца на лице. Спрятав вещь в салфетку, она выбросила ее в мусорное ведро.

Откинувшись на спинку дивана, Бай Юй закрыла глаза тыльной стороной ладони.

В кармане завибрировал телефон — пришло сообщение от Цяо Линь с вопросом, не пора ли привезти еду.

Бай Юй взглянула на часы: было уже за четыре часа дня. В обед она перехватила буквально пару кусочков, и теперь желудок отчетливо давал о себе знать.

Впрочем, голод голодом, но аппетита не было вовсе — она даже не представляла, чего именно ей хочется. Хотелось спросить Тан Си, но, бросив взгляд на дверь спальни и вспомнив, что та крепко спит, Бай Юй тут же отбросила эту мысль.

Она отбила пальцем ответ: «Купи что-нибудь наугад».

Отправив сообщение, она рассеянно перевела взгляд на холодильник. Вспомнив то, что увидела в прошлый раз, Бай Юй словно под влиянием невидимой силы поднялась с дивана.

Она распахнула дверцу: по сравнению с прошлым разом запасы немного уменьшились, зато появилось множество пластиковых контейнеров с наклеенными стикерами.

На милых разноцветных листочках красовался аккуратный почерк: «Если сестрица проголодается, просто разогрей в микроволновке и ешь». И даже смайлик.

На каждой коробочке было подписано время приготовления и точное количество минут для разогрева — с поразительной, щепетильной заботой.

Глядя на нарисованные от руки улыбающиеся рожицы, Бай Юй невольно улыбнулась сама: судя по всему, всю эту еду приготовила для нее Тан Си.

Бай Юй вытащила несколько контейнеров: в одном оказался суп из свиных ребрышек, в другом — брокколи, в третьем — мясные кубики, а в четвертом — креветочные пельмени. На всех стояла сегодняшняя дата.

Отложив из каждого блюда ровно половину в тарелку, Бай Юй отправила еду в микроволновку, а сама прислонилась к кухонной столешнице и залезла в телефон, чтобы написать Цяо Линь: «Обед можешь не привозить».

Цяо Линь ответила мгновенно: «Я уже всё купила, как раз собиралась выезжать».

Бай Юй напечатала в ответ: «Поешь сама. Сегодня вечером можешь за мной не приезжать, я останусь ночевать здесь».

Цяо Линь: «Хорошо».

Уже готовая взяться за ручку двери машины, Цяо Линь тупо уставилась на пакет с едой в своих руках: ...И как, позвольте спросить, она должна в одиночку умять порцию на двоих?!

<http://bllate.org/book/21399/2182724>